

Диакон Андрей ЮРЧЕНКО

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ «НАПИСАНИЯ О ПРАВОЙ ВЕРЕ»

Один из древнейших памятников славянской письменности, получивший научную известность в первой четверти XIX столетия как «Написание о правей вере, изоущенное Костантиномъ блаженнымъ философомъ, оучителемъ о бзе словънскому языкоу», входит, непосредственно предшествуя сказанию Черноризца Храбра «О письменах», в среднеболгарский сборник 1348 года (ГПБ, Г. I. 376; 214 лл.; л. 93 б-101б), «труд и болезнь многогрешного (и) смиренного священноиннока Лаврентия», переписавшего или составившего его при болгарском царе Иване Александре (л. 214)¹. Впервые краткие фрагменты «Написания» были опубликованы в 1824 году К. Ф. Калайдовичем², а в 1841 году появился его анонимный перевод на русский язык³, осуществленный по единственно известному тогда списку, правда, с купюрами. Этот перевод воспроизводился и позднее⁴. Первая публикация древнеславянского текста памятника в 1867 году принадлежит М. И. Срезневскому⁵. В последующем он переиздавался многократно⁶. В 1885 году Е. В. Барсовым был опубликован новый список «Написания» из сборника XVI века уже русской редакции, обнаруженного им в собственном рукописном собрании (ныне: ГИМ, Барс. № 1498)⁷. По составу оба сборника идентичны, но, в отличие от сборника попа Лаврентия, в последнем отсутствуют некоторые заключительные статьи. Списки же памятника, среднеболгарский и русский, «обнаруживают такую поразительную близость, что невольно внушают мысль, что оба они восходят к общему оригиналу, хотя, может быть, и не к непосредственному»⁸.

За прошедшие более чем полтора века со времени научного открытия «Написания о правой вере» к нему обращались многие исследователи. И в отношении атрибуции памятника, а соответственно — и подлинности его, согласно констатации Г. А. Ильинского, «для ученых старой школы тут не было даже вопроса: громадное большинство их не находило никаких оснований не верить в авторство Кирилла» (Константина Философа), безоговорочно доверяя содержащемуся уже в заглавии «совершенно ясному и категорическому свидетельству о принадлежности «Написания» перу великого апостола славян»⁹. Еще К. Ф. Калайдовичем было высказано предположение о тождественности «Написания» (по выражению, «кажется неподложного») тому исповеданию, которое «словесно и письменно» было представлено Константином и Мефодием в Риме папе Адриану II «в рассуждении согласия их с Римскою Церковью» (2). В дальнейшем эта версия — лишь с незначительными вариациями — и получила преимущественное распространение среди славистов¹⁰.

Но вместе с тем, начиная уже с первой половины XIX века, высказывались и сомнения в аутентичности памятника и принадлежности его авторству Константина Философа¹¹. Часто эти сомнения, как и выдвигавшиеся позитивные предположения, отнюдь не аргументировались и имели основание в одной только интуиции. Доверяясь лишь внутреннему чувству, П. И. Шафарик¹², например, высказывал мнение, к которому склонялся и В. И. Бильбасов¹³, что «Написание» «следует приписать» Константину, епископу Болгарскому (Преславскому; † 906). Что же касается аргументации А. Д. Воронова¹⁴, то, как было показано дальнейшими исследованиями, во многих своих элементах она оказалась легко уязвимой¹⁵. И потому общий вывод автора, который относил появление памятника к XII веку (к этому выводу присоединился и Е. Е. Голубинский), не выдержала критики.

Однако А. Д. Воронову в отдельных случаях все же удалось увидеть действительные проблемные моменты в содержании «Написания» относительно заданной в его заглавии атрибуции. В результате в последующие годы некоторыми исследователями уже признавалась необходимость «оставить мнение о непрерывности его свидетельства», не отвергая при этом значимости данного памятника¹⁶. Возводя «Написание» «к первым векам славянской письменности», и, на основании лингвистического анализа, полагая, что «древность его не может подлежать ни малейшему сомнению», Е. В. Барсов, например, в 1885 году писал: «Критика подлинности этого памятника, как произведения славянского первоучителя Кирилла, далеко не так основательна, чтобы можно было с нею бесспорно соглашаться... Но если бы даже этот памятник и не был творением самого Кирилла, то, во всяком случае, он должен принадлежать кому-нибудь из его ближайших его учеников, стремившихся утвердить православное вероучение его авторитетом, в эпоху борьбы с римским учением»¹⁷.

В начале XX века, согласно не беспристрастному свидетельству Г. А. Ильинского, выступает «длинная фаланга» исследователей кирилло-мефодиевского вопроса «с Ягичем во главе», которые, «не давая себе труда» опровергнуть позитивную аргументацию, «*tacito consensu* вычеркивают «Написание» из числа творений великого апостола славян» и, более того, «вообще игнорируют существование этого памятника, как будто его фальсификация представляла доказанный факт». Их примеру следуют и некоторые историки болгарской литературы, в частности М. Мурко, М. Вейнгарт и другие¹⁸.

В 1925 году в обзорной статье Г. А. Ильинского как бы подводился итог предшествующему столетию в истории проблемы. Автором была суммирована и приумножена критика, собственно, за неимением иной, вороновской негативной аргументации. И в результате Г. А. Ильинский счел возможным сделать такое заключение: «Итак, ни история вопроса, ни внешняя критика текста, ни анализ его внутреннего содержания, ни его язык не вскрыли ни одного факта, который дал бы нам право оспаривать принадлежность «Написания» тому лицу, имя которого оно носит в заглавии. Напротив,— продолжал автор,— все указывает на то, что мы имеем в нем *подлинное* произведение славянского первоучителя»¹⁹. Согласно Г. П. Ильинскому, это последнее представляет собой вероназидательное «прощальное слово учителя (или лучше сказать профес-

сора) своим ученикам» в одной из церквей Велеграда перед тем, как в конце 868 года братьям отправиться в Рим²⁰.

Позднее, в 1935 году, по-прежнему с критикой позиции А. Д. Воронова, а также высказанных незадолго до того крайних взглядов В. Грумеля, который атрибутировал «Написание» еретика XII века митрополиту о. Корфу (Керкиры) греку Константину, выступил болгарский славист Ю. Трифионов²¹. Вопреки, в частности, мнению В. Грумеля, что данное исповедание первоначально было составлено по-гречески и лишь в последующем переведено на среднеболгарский язык, когда и была совершена, по всей вероятности, неосознанная фальсификация (по сходству имен), автором выражена несомненная убежденность именно в древнеболгарском происхождении памятника, поскольку, по его словам, в нем нет следов греческого оригинала. Поэтому, как заключает Ю. Трифионов, «Написание» является единственным дошедшим до нас оригинальным трудом Константина Философа, который был изложен на древнеболгарском языке.

И до самого последнего времени позитивные аргументы Г. А. Ильинского и Ю. Трифионова большинством исследователей считались вполне убедительными и непоколебимыми, окончательно решающими вопрос об авторстве «в пользу Константина-Философа»²². При этом, однако, или оставались незамеченными, или просто игнорировались тонкие наблюдения Н. К. Никольского, касающиеся смыслового содержания памятника и относящиеся еще к 1928 году. Ученому удалось выявить очевидные и безусловные внутренние противоречия в тексте «Написания», наличие которых, как признак недостаточного углубления в проблему, категорически отвергавшееся буквально перед самым появлением его статьи, а также и в последующем, при известных условиях могло бы поставить под сомнение авторство такого лица, как Константин Философ, муж весьма высокой учености.

Н. К. Никольский, в частности, сопоставляет такие очевидно противоречивые выражения (нумерация строк по изданию памятника, осуществленному Г. А. Ильинским)²³: «единство же сщъствомъ кланех сА» (строки 33—34) и «ни паки въ едино сщъство слагаи или смешах» (строки 88—90). Им приводится и следующая внутренне противоречивая цитата: «еже есть разделено сщъствомъ. общениемъ еществнымъ съвькоуплех» (строки 97—99).

Сам автор, полагая, что оценка памятника «как «шедевра» богословской эрудиции и диалектики (Г. Ильинский, о. с., с. 74—75), достойного высокопреосвященного богослова», является «несколько преждевременной», констатирует: «Догматическое содержание «Написания» формулировано в выражениях недостаточно ясных. Происходит ли эта неясность от подновления языка при переписке, или от других причин, — решить в настоящее время трудно. Но терминологическая несогласованность наблюдается... Только после идеологического комментария к «Написанию» в связи с терминологию памятников кирилло-мефодиевской эпохи будет возможным окончательно разрешить вопрос о подлинности и неповрежденности текста «Исповедания» и получить исходную точку опоры для дальнейших выводов о нем и об отражениях идеологии этого ценного памятника на ряде других произведений славянорусской письменности»²⁴.

Претензии к смысловому содержанию «Написания о правой вере» высказывались и чешским славистом В. Ткадлчиком²⁵. Не располагая публикацией автора, изложим его выводы, следуя Ф. Гривецу²⁶, который, по всей вероятности, мог получить информацию из первых рук еще до опубликования ее В. Ткадлчиком. По словам Ф. Гривеца, в результате тщательного лингвистического и смыслового анализа текста «Написания» последний пришел к заключению, что данный памятник, по-видимому, не является подлинным и представляет собой древнеславянский перевод с греческого, во многих местах рабски, часто неадекватно и порой даже неверно передающий текст оригинала. В ряде случаев, отмечает исследователь, язык сочинения выдает позднейший церковнославянский лексикон (например, «слава» в значении «вера» (строки 107, 246, 323)). Сам Ф. Гривец, сторонник традиционной атрибуции, призывает относиться к излагаемым им выводам его коллеги с максимальной сдержанностью и предельной осторожностью. (Мнения о переводном характере «Написания», напомним, придерживался и Берштейн С. Б., но с признанием его принадлежности авторству Константина Философа²⁷.)

Ныне теоретические выводы подобного рода получают самое очевидное подтверждение в действительности, ибо найден греческий подлинник «Написания о правой вере». В середине марта 1986 года автору настоящих строк, который несколько лет тому назад работал над переводом исповедания на русский язык и имел самую непосредственную возможность соприкосновения со всеми отмеченными выше коллизиями, удалось выявить почти буквальное сходство текста памятника с текстом фрагмента вероисповедного характера из Большого Апологета (Apologeticus Major) Никифора I Исповедника, патриарха Константинопольского (ок. 758—828), выписки из которого были сделаны им прежде. В результате переводной характер «Написания» и его действительная атрибуция стали очевидными и, полагаем, бесспорными.

Патриарх Никифор I, возведенный на константинопольскую кафедру из мирян (прежде он был государственным секретарем) в 806 году, занимал ее до 815 года, когда он был удален с нее императором Львом Армянским (прозванным Хамелеоном) и заточен в монастырь за противление иконоборческой политике последнего. Здесь он и провел остаток своей жизни, не переставая свидетельствовать православную веру и выступать в защиту иконопочитания в целом ряде сочинений, в числе которых и находится упомянутый Большой Апологетик, написанный им в ближайше после заточения годы (818—820)²⁸. Прославление патриарха Никифора как исповедника состоялось в 846 году.

Большой Апологетик, полное название которого в русском переводе таково: «Святого отца нашего Никифора, бывшего архиепископа Константинопольского, слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам»²⁹, выходит во все известные рукописи сочинений автора. Опубликован в Греческой патрологии аббата Миня (Migne, t. 100, col. 533—832). Из примерно 150 колонок греческого текста около 5 приходится на указанный выше фрагмент вероисповедного характера (col. 580C—589D), что составляет приблизительно 300 строк. Поскольку вероизложение имеет конкретную целенаправленность (защита иконопочитания),

оно ограничено лишь тринитарной, христологической и иконологической частями и не содержит остальных частей соответственно, как это бывает в обычных случаях, членами Символа веры (ср., например, вероисповедание, содержащееся в известительном послании патриарха Никифора по поводу возведения его на константинопольскую кафедру, адресованном папе Римскому Льву III³⁰, или ставленническое исповедание митрополита Киевского Иларiona³¹). В аспекте адаптации к оригинальному тексту (уже переведенному?) добавлено несколько строк: начальные, включая заглавие (1—8), с упоминанием имени Константина Философа, и заключительные (357—374), с упоминанием имени присного брата его и споспешника Мефодия. При этом, отметим, что одна из фраз: «и чыстныя ихъ памяти творяще» (строки 361—362) имеет соответствие в греческом оригинале. Кроме того, посредством сингуляризации соответствующих глагольных форм исповеданию придан характер личного.

Что касается перевода с греческого на древнеславянский, то в принципе он является дословным. Не затрагивая текстологических проблем самого подлинника и в настоящей статье основываясь лишь на публикации аббата Миня, можно отметить, что в переводе в редких случаях наблюдаются опущения отдельных слов (обычно — подобных членов), союзов и частиц, как правило, не ведущие к искажению смысла. Иногда встречаются пропуски фразовых фрагментов, что может быть и дефектом переписки. В качестве примера можно указать строки 84—86 древнеславянского текста. Но самым интересным является то, что в переводе добавлены отдельные слова и некоторые фразы, несущие определенную смысловую нагрузку. В частности, здесь подчеркивается аспект исхождения Святого Духа от Бога Отца «единого» (строка 18; см. также строки 28—29). Именно подобные формулировки вызвали бурю споров вокруг памятника (А. Д. Воронов и его оппоненты). По всей вероятности, эти включения, будучи своеобразными аллюзиями, могут сослужить полезную службу при определении времени возникновения перевода.

В иконологической части «Написания», там, где говорится о том, что через поклонение иконам честь возносится к первообразу, по сравнению с указанным оригиналом прибавлены слова: «егоже тѣло есть написано» (строки 347—348; см. приведенную иллюстрацию). В данном случае передается мысль ороса VII Вселенского (II Никейского) Собора 787 года, официально утвердившего иконопочитание (на этом Соборе в качестве секретаря при представителях императора присутствовал и будущий патриарх Никифор): «...честь, воздаваемая образу (иконе), восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»³². «Тѣло» здесь, как и в ряде других мест (строки 185, 188, 193), выступает в качестве славянского эквивалента именно греч. «*ипοστασις*» («ипостась»). Однако это последнее в иных случаях передается или как «ипостась» (строка 21), или как «съличне» (строка 47), или же как «сХщество» (строки 78, 89, 98, 115—116). Но слав. «сХщество» во многих местах является эквивалентом греч. «*ομοια*» (строки 16, 34, 82, 85, 92, 315 и др.). Отсюда и те коллизии, которые были отмечены Н. К. Никольским: очевидная «терминологическая несогласованность» приводит к очевидным внутренним противоречиям.

Отметим и такой интересный случай, когда славянский текст помогает восстановить утрату в греческом (в данной ситуации — в публикации аббата Миня). В «Написании» имеем: «ба дха стго величах, имже все съхранехтѣ и съдръжхтѣ» (строки 66—68). В греческом тексте, по Миню, очевидная гаплография, пропуск слов, стоящих между двумя одинаковыми членами (та): εν ω τα τρια σεβοντες (581С; см. иллюстрацию). По всей вероятности, должно было бы быть: та Павта... та... (ср. 184 А).

Не имея возможности воспроизвести полностью в параллели славянский текст «Написания о правой вере» и греческий текст вероисповедного фрагмента из Большого Апологетика Никифора Исповедника, в заключение предлагаем некоторые локальные иллюстрации, охватывающие весь объем памятника и отражающие, как кажется, наиболее интересные места. Нумерация строк славянского текста, как уже говорилось, осуществлена в соответствии с изданием Г. А. Ильинского, применительно же к воспроизведению греческого текста указаны соответствующие колонки 100-го тома Греческой патрологии Миня.

Далее, на 223-й—228-й полосах, приводим текст иллюстраций

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Л.93^v Написание ѿ правѣи вѣрѣ. изъ
шеное квстантіномъ блаженымъ фѣ
лософомъ. оучителемъ Ѡ вѣѣ словѣ
нѣскомоу жъзыкоу: ~

5 Еѣ ѿма ѿца ѿ сна ѿ стѣго дѣа. квста
нтинѣ философѣ правовѣрно Ѡ исти
нинѣмъ вѣѣ. оучитель словѣнѣскимъ
исповѣдоуж подписаніа. Еѣ
роуж бо оутѣ въ единого ба ѿца въ

10 седръжителѣ. вѣѣми видимымъ
ѿ невидимымъ. творца же ѿ гѣ. вѣ
значална. невидима. неѣдръжи
ма. неизмѣнна. бесконечна. ѿ въ
единого гѣ ѿ хѣ сна единорѣдна.

Фрагмент 1.1.

60 /.../едино вѣ въ трѣ бѣтѣво.

Л.95 ѿ тривѣдно въ нѣ бѣтѣво. іакоже ны
оучитѣ вѣословѣ григоріе нанъзи
анѣскы. ба оубо ѿца чѣтѣ. ѿ негоже
вѣѣ въ бытне привѣдошѣ са. ба сна
65 слава. ѿмже вѣѣ вышѣ. ѿ въ сѣщѣ
нѣмъ бытне прѣвѣвѣжѣтѣ. ба дѣа

Фрагмент 1.2.

/.../ лихѣ ѿ сѣхъ. ли мнѣнне ѿметаѣ.

Л.95^v болаша бо ли мнѣнша іако нѣ видѣти.

85 въ единѣсѣщнѣи трѣици по сѣщѣствѣ
ѿли по бѣтѣвоу. да арнанѣское неѣсто
вѣство ѣгашѣ ѿ негоже ѿ къ нѣмоу
же ми нинѣшнѣа бранѣ. Ни пакы
въ едино сѣщѣство слагѣ ѿли смѣ

90 шаѣ. нѣ лицы сѣщнми. ѿ вѣщнми

Фрагмент 1.3.

Л. 94

15 вѣзначално ѿ вѣзвѣременно. ѿ прѣже
вѣѣхъ вѣкѣ ѿ Ѡца сѣщѣства вѣсна
вша. ѿ въ единого дѣа стѣи. исхода
щѣ ѿ ба ѿца единого. ѿ сѣ ѿцѣмъ ѿ сно
мъ вѣословнмиѣи же ѿ славыми. іако
20 сѣѣствѣствнмиѣи ѿ сѣ нѣми прѣвѣвѣжѣ
трѣѣ оубѣ слава ѿпостасѣми. сирѣ
чѣ лицы. ѿ которагоже ѿ речѣнхъ.
несмѣсна. ни размѣсна. блѣды ра
зачѣснаа сѣѣства. іако никакоже
25 прѣблагѣемъ ѿ движѣмъ.

стѣго величѣж. ѿмже вѣѣ сѣхранѣжѣтѣ са
ѿ сѣдръжѣжѣтѣ. единого ба въ трѣхъ
чѣтѣ. не въ трѣ боѣгы раставѣжѣтѣ еди
70 ного бѣтѣво. да са ѣклона ѿ трѣ
бѣтѣво. паче же многобѣтѣвнаго вѣз
зѣожна...

ѿмены. раздѣланѣ сѣѣѣкоупленне
по сѣщѣствѣоу принѣшѣ да савѣлана
нѣское неѣствѣство ѿмрача. проти
внаа зла ѿ коупна нечѣстнмиѣ. ѿ та
95 тѣвна рѣци. сѣѣѣкоуплѣж раздѣлѣ
ж вѣочѣствѣно. ѿ раздѣлѣж сѣѣѣкоу
плѣж вѣолѣпно./.../

Л. 97^v
185

/.../ се еш новое

и днение смѣшенне. низламавша
го са вѣтва и прижтаго члѣкства.
ѿ негоже въ единомѣ тѣлеси. съ
натне скончавше са нами знаемо
190 вѣсть. се бо вѣсть днениѣ. еже са ра
ждаеть бѣ съ прижитиѣмъ. слово еш
свършениѣ сынъ бѣ. къ свършению
члѣкоу прииѣси са. въ едино тѣло
сложно смѣша са по нему. сего ради
195 и рождаша его, въ истинѣ и рѣсно
тѣ вѣца нами нарицаема вѣсть. ро
жѣ бо са ѿ оца безъ мѣре безъ начала

Фрагмент 1.4.

Л. 100^v

/.../ и съ вѣсти

сжшми и частными молитвици.

330 и снѣ ѿбразы стѣмъ и знаменѣ чѣ
темъ и ѿбловываемъ. и ми же на
мѣ по ѿбразоу вса вѣльскыя повѣ
сти сказаны вышѣ. аще нѣ и въ па
матѣ вѣставляѣтъ вывшаа спсо

335 мѣ на ради вѣста словесе. такоже съ
выше и испрѣва вѣговѣрно прѣж

Л. 101^{xv}. снѣ ѿца си хранаше по чести го
вѣние сътворимъ. а не вѣжкѣж имѣ
-слоужкѣ творимъ и кланѣнѣа. да не

340 вѣдѣтъ. такоже пѣваеть боу единомуу
ѿбладашюмоу вѣстѣни. вѣси еш
сжшци вѣживмѣ дѣомѣ наоучени
видѣтъ различне чѣсти. и кѣмъ пѣ
ваеть хѣу боу нашему чѣсть и кла

345 нѣниѣ вѣздавати. и стѣмъ икона
мѣ пѣвѣмъ чѣсть творити. и ѿ тѣхъ
къ прѣвомоу ѿбразоу егоже тѣло вѣ
сть написано чѣсть вѣзнѣснѣти: ~
къ симъ чѣтѣ чѣстныѣ иконы прѣтѣмъ

350 и прѣтѣмъ вѣлчѣжъ нашеа. истинныѣ
помощницѣ нашеѣ и пренсодѣвѣ
вѣцѣ марѣа. рождашѣа по пяти гѣ

прѣжѣ. ѿ мѣре безъ ѿца роди са вто
Л. 98^{ров}. не вѣжтѣкоу его приѣмшоу ѿ себе
200 начатка. нѣ прѣвѣвѣтъ еже вѣтѣ. и еже
не вѣтѣ приѣмѣ свое створи. и вѣтѣ хода
тан междуу ба и члѣкы. которомѣждо
приѣвѣщиѣ са равнѣвѣстѣственомоу
сжшѣствоу. глѣ же вѣжтѣноу и члѣно.
205 въ едино лице съвѣтѣкоуплѣж са. и бо
и съвѣтѣкоуплѣши са ѿвѣтѣ вѣствѣтѣ
въ едино. единого хѣа и спса и гѣа скон
чѣстѣ. единыѣ бо ѿ окою ишедѣ развѣ
мѣваема вѣстѣ хѣс. по разоумѣваемо
210 моу и по видимомоу./.../

и сѣ хѣа ба нашего безъ сѣмене и неизрѣ
нно. и безъ вѣсего примышленѣа. та

355 коже и стѣхъ аггѣлѣ. и стѣхъ и славныхъ
дѣлѣ и мнѣкѣ. и ииѣхъ вѣстѣхъ стѣхъ
оугождѣшихъ емоу ѿ вѣка. такоже
и никѣнскыи стѣми и велнкыи съво
рѣ, вѣговѣрно и вѣговѣрно прѣдѣа.

Л. 101^v

360 и прѣчини вѣговѣрнѣи и вѣселенѣстѣи съ
бори оутвѣрѣднѣж. такоже и чѣст
ныѣ ихъ памяти творѣще. сице азѣ
своѣ вѣрѣ исповѣдаѣ. и съ приснымъ
моимъ вратомъ методѣемъ и пос

365 пѣшникомъ въ вѣжѣи слоужѣтѣ.

въ сен бо вѣстѣ спсѣние и оупованнѣ.
и снѣ прѣдѣавѣтѣ своимъ оученикомъ.
да сице вѣроужѣе спсѣтѣса. и въ стра
шныи днѣ сѣдныи пакы прѣдѣаа
370 тѣ жъ нама истиннѣ неизмѣннѣж
свършениѣ ѿдѣснѣа странѣ ставѣ
ше. прѣтѣ иу хѣомъ глѣтѣ истиннымъ
егомъ нашимъ. емоужѣ слава въ
вса вѣкы, аминѣ: ~

Фрагмент 1.5.

580

Πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεόν Πατέρα παντοκράτορα, πάντων ὀρωμένων καὶ ἀοράτων ποιητὴν τε καὶ κύριον, ἀναρχον, ἀόρατον, ἀκατάληπτον, ἀναλλοίωτον, ἀτελεύτητον. Καὶ εἰς ἕνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν Υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ, ἀνάρχως καὶ ἀχρόνως καὶ πρὸ πάντων τῶν αἰώνων τῆς πατρικῆς οὐσίας ἐκλάμψαντα· καὶ εἰς ἕν Πνεῦμα ἅγιον, ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς προῖον, καὶ Πατρὶ καὶ Υἱῷ συνθεολογούμενόν τε καὶ συνδοξαζόμενον, ὡς συμφυῆς καὶ συναΐδιον. Τριάδα μὲν δοξάζοντες ὑποστάτεσιν ἦτοι προσώποις, καὶ ἐκάστῳ τῶν εἰρημένων ἀμιγεῖς καὶ ἀσυγχύτους τηροῦντες τὰς ἀφοριστικὰς ιδιότητας, ὡς οὐδαμῶς μεταπιπτούσας ἢ κινουμένας.

Фрагмент 2.1.

581

/.../ ἔν γάρ ἐν τρισὶν ἡ θεότης, καὶ τὰ τρία ἔν· τὰ ἐν οἷς ἡ θεότης, ἢ τό γε ἀκριθέστερον εἰπεῖν, ἢ ἡ θεότης. » Καθὰ μεμυστχῶγηκεν ἡμᾶς τῶν θεολόγων ὁ κράτιστος.

C

Θεὸν οὖν τὸν Πατέρα σέβομεν, ἐξ οὗ τὰ πάντα ἐκ μῆδοντων παρῆκται πρὸς ὕπαρξιν· Θεὸν τὸν Υἱὸν δοξάζομεν, δι' οὗ τὰ πάντα γεγένηται, καὶ πρὸς οὐσιώδη διαμονὴν διασώζεται· Θεὸν τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον προσκυνοῦμεν, ἐν ᾧ τὰ τρία σέβοντες, οὐκ εἰς

τρεις θεους την μιαν δισταντες θεοτητα, εν' εκκλι-
νωμεν της τριθειας, μαλλονδε πολυθειας, το αθεω-
τατον

Φραγμαντ 2.2.

581

/.../ το D

υπερβαλλον εν τουτοις η μειονεκτουμενον αποπεμ-
πομενοι. Το γαρ μειζον η ελαττον ωσπερ εν τη
ουσια θεωρησαι ουκ ενδον, ουδε εν τη Τριαδι κατα
την ουσιαν η την θεοτητα, ινα την Αρειανικην λυσ-
σαν, εξ ης και προς ην ημιν ο νυν πολεμος, κατα-
σθесωμεν· ουτε μην εις μιαν υποστασιν συγγεοντες
η συναλειφοντες, αλλα προσωποις υφεστωσι και
πραγμασι και ονομασι το διηρημενον συνημμενως
κατα την ουσιαν εισφεροντες, ινα την Σαβελλιανην
μανιαν εξαμαυρωσωμεν· τα αντιθετα κακα και
συνδρομα την ασεβειαν, και συλλαβοντα ειπειν, συν-
απτομεν διαιρουντες ευσεβως, και διαιρουμεν συν-
απτοντες θεοπρεπως·

Φραγμαντ 2.3.

585

Τουτο γαρ η καινη και
παραδοξος μιξις της κενωθεισης θεοτητος, και της
προσληφθεισης ανθρωποτητος, εξ ων η καθ' υπο-
στασιν ενωσις ημιν αποτελεσθεισα γνωριζεται· τι-
κτεται γαρ Θεος μετα του προσλημματος, το παρα-
δοξοτατον· ολος γαρ ων Θεος ο Λογος, ολω ανθρω-
πω ηνωται, εις μιαν συνθετον κατα ταυτον συνελ-

θῶν ὑπόστασιν · διὰ τοῦτο καὶ ἡ τεκοῦσα, κυρίως καὶ ἀληθῶς Θεοτόκος πρὸς ἡμῶν ὁμολογεῖται · ὁ γὰρ ἀμήτωρ ἐκ Πατρὸς ἀνάρχως γεννηθεὶς τὸ πρότερον, ἀπάτωρ ἐξ αὐτῆς προῆλθε τὸ δεύτερον · οὐ τῆς θεότητος αὐτοῦ ἐντεῦθεν εἰς τὸ εἶναι ἀρχὴν λαβούσης, ἀλλὰ μείνας ὅπερ ἦν, ὃ οὐκ ἦν προσειληφῶς ὠκειώσατο · καὶ γέγονε μεσίτης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων, ἑκατέρα κεκοινωνηκῶς τῶν ἑτεροφυῶν οὐσιῶν, θεότητός τε, φημί, καὶ ἀνθρωπότητος, τῷ μοναδικῷ τοῦ προσώπου συναπτόμενος · καὶ γὰρ αἱ εἰς ἓν συνδραμοῦσαι φύσεις τὸν ἕνα Χριστὸν καὶ Υἱὸν καὶ Κύριον ἀπετέλεσαν. Εἰς γὰρ ἐξ ἀμφοῖν προελθὼν νοεῖται Χριστὸς, κατὰ τε τὸ νοούμενον καὶ τὸ φαινόμενον ·

Фрагмент 2.4.

589

/••/ καὶ μετὰ πάντων τῶν ἐν ἡμῖν ἱερῶν σεβασμάτων, καὶ τὰ ταύτης ἅγια καὶ σεβάσμια σύμβολα καὶ γνωρίσματα τιμῶμεν καὶ κατασπαζόμεθα, δι' ὧν ἡμῖν καθ' ὁμοιότητα τῆς εὐαγγελικῆς ἱστορίας καὶ ἀνιστόρηται καὶ σημαίνεται, εἴ γε εἰς μνήμην ἡμᾶς τῆς πεπραγματευμένης τῷ Σωτῆρι ὑπὲρ ἡμῶν συγκαταβάσεως διανίστησι, καθάπερ ἄνωθέν τε καὶ ἐξ ἀρχῆς, παῖδες πατέρων διαδεξάμενοι, εὐσεβῶς παρειλήφαμεν. C

Ταῦτα περιέποντες, τὸ κατὰ τιμὴν σέβας νέμομεν · οὐ μὴν τὴν γε κατὰ λατρείαν προσκύνησιν

προσφέρομεν, ἅπαγε, ἡ μόνῳ πρέπει τῷ πάντων
κατεξουσιάζοντι Θεῷ· πάντες γάρ, ὅσοι διδακτοὶ
Θεοῦ ἐν πνεύματι, ἴσασι τὸ ἐν σεβάσματι διά-
φορον, καὶ ὅποιαν δεῖ καὶ τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ
ἡμῶν τὴν προσκύνησιν ἀποδιδόναι, καὶ ταῖς ἱε-
ραῖς εἰκόσι τὸ προσῆχον ἐκνέμειν σέβας, καὶ δι'
αὐτῶν ἐπὶ τὸ ἀρχέτυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρειν.
Πρὸς τούτοις τιμῶμεν τὰς σεβασμίας εἰκόνας τῆς
παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν καὶ ἀληθινῆς
προστασίας Ἀειπαρθένου Θεοτόκου, τῆς κατὰ
σάρκα τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Θεὸν
ἀσπόρως καὶ ἀφράστως καὶ ὑπερφυῶς τεκούσης· **D**
ὡσαύτως καὶ τῶν ἀγίων ἀγγέλων, καὶ τῶν ἄλ-
λων ἀπάντων ἀγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος αὐτῷ εὐαρε-
στησάντων· ὧν καὶ τὰς μνήμας εὐσεβοῦντες γεραί-
ρομεν, ...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О так называемом сборнике попа Лаврентия (или, иногда, царя Ивана Александра) см.: *Кувев К. М.* Судьба сборника Ивана Александра 1348 г.—ТОДРЛ. Л., 1969, т. 24, 117—121; *Кувев К. М.* Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981.

² *Калайдович К. Ф.* Иоанн, ексарх Болгарский. М., 1824, 89—90.

³ Воскресное чтение, 1840—1841, № 45, 407—412.

⁴ *Князев А. С.* Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, просветители славян, и влияние их подвигов на народное образование как всего славянского мира вообще, так и России в частности. СПб., 1866, приложение, I—VIII.

⁵ *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867, вып. IV, 47—52.—В кн.: Записки Академии наук. СПб., 1867, т. II, кн. I, приложение 2.

⁶ Библиографию по вопросу см.: *Кувев К. М.* Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981, 141—142, прим. 1.

⁷ *Барсов Е. В.* Написание о правой вере Константина Философа, славянского первоучителя.—ЧОИДР. М., 1885, кн. I, отд. 2, I—II.

⁸ *Ильинский Г. А.* «Написание о правой вере» Константина Философа.—В кн.: Сборник в честь на проф. Васил Н. Златарски. София, 1925, 72.

⁹ Там же, 63.

¹⁰ Там же, 63—65, 71—73 и другие.

¹¹ Там же, 65—71, 73.

¹² *Шафарик П. И.* Расцвет славянской письменности в Булгарии. М., 1848.

¹³ *Бильбасов В. А.* Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868, 18—19, прим. 2.

- ¹⁴ Воронов А. Д. Кирилл и Мефодий. Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия. Киев, 1877, 250 и далее.
- ¹⁵ Бернштейн С. Б. Константин Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. Изд. МГУ, 1984, 102.
- ¹⁶ Ильинский Г. А. Указ. соч., 70.
- ¹⁷ Барсов Е. В. Указ. соч., 3.
- ¹⁸ Ильинский Г. А. Указ. соч., 73.
- ¹⁹ Там же, 75—76.
- ²⁰ Там же, 77.
- ²¹ Трифонов Ю. Съчиненето на Константина Философа (св. Кирила) «Написание о правей вере». — Списание на Българската Академия на науките. София, 1935, кн. 52, клон историко-филологичен и философско-обществен, № 25, 1—85.
- ²² Бернштейн С. Б. Указ. соч., 102.
- ²³ Ильинский Г. А. Указ. соч., 79—89.
- ²⁴ Никольский Н. К. К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу. — Известия по русскому языку и словесности. Л., 1928, т. I, кн. 2, 448, 449.
- ²⁵ Tkadlčik V. Das Napisanije a pravěj věrě: seine ursprüngliche Fassung und sein Autor. — In: Das östliche Christentum. Neue Folge. Hf. 22, Würzburg, 1969, S. 186—209.
- ²⁶ Grivec F. Konstantin und Method, Lehrer der Slaven. Wiesbaden, 1960, 227.
- ²⁷ Бернштейн С. Б. Указ. соч., 103.
- ²⁸ Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus of Constantinople. Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxford, 1958, 264.
- ²⁹ Творения святых отцов в русском переводе. Сергиев Посад, 1904, т. 65, 138.
- ³⁰ Там же, 111—121.
- ³¹ ГИМ. Син. № 591, л. 1996—203а.
- ³² Бологов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. IV Пг., 1918, 562, прим. 1 (греч. текст).